

— Цзян Яо, директор Ли – порядочный человек. Он сохранит твою тайну, не беспокойся об этом. Мне, кстати, кажется, что он хочет узнать больше об исследовательском институте, о котором ты упомянула, — предположил Чэнь Сюйяо после того, как они прибыли в палату Лу Синчжи.

Он хотел подготовить ее на тот случай, если директор Ли свяжется с исследовательским институтом, и придумает план действий: разрешит ли она директору присоединиться или вмешается и откажет ему?

— Он не сможет его найти, — Цзян Яо не смогла сдержать улыбки.

У нее уже была идея. Первое, что она хотела сделать, вернувшись в Наньцзян, — это создать исследовательский институт под руководством больницы Shengqi. Это был силовой ход, поскольку он позволял Цзян Яо делать все, что она хотела, не вызывая подозрений поскольку научно-исследовательский институт был бы идеальным прикрытием.

Видя уверенность Цзян Яо в этом вопросе, Чэнь Сюйяо решил больше не задавать вопросов. Он был поражен Цзян Яо; жена его брата была сильным и способным человеком.

— Ты провела здесь несколько дней. Я попрошу Вэйци отвезти тебя домой на ночь и немного отдохнуть. Сюйяо и я будем здесь сегодня вечером, чтобы присмотреть за Синчжи.

Через короткую паузу Гу Хаоюй спросил:

— Ты говорила с Синчжи о том, чтобы сообщить его родителям?

— Не сейчас. Мы не хотим их волновать, — Цзян Яо покачала головой. — Я останусь, все в порядке. Между прочим, я разговаривала с Вэйци по телефону, и он упомянул, что брат Гу уезжает через несколько дней?

— Я отложил отъезд, — улыбнулся Гу Хаоюй. — У меня сейчас есть свободное время, если ты не справляешься, позволь нам помочь тебе. Мы все здесь.

— Я выгляжу такой слабой и хрупкой? — поинтересовалась Цзян Яо.

Гу Хаоюй серьезно посмотрел на девушку, пытаясь проанализировать ее. Она выглядела живой и неутомимой. Он облегченно рассмеялся. Похоже, она очень хорошо заботилась о Лу Синчжи и о себе. Цзян Яо была моложе госпожи Линь, но гораздо спокойнее, когда сталкивалась с невзгодами. Она также была очень искусна в заботе о других. Гу Хаоюй подумал про себя, может, ему следует уйти раньше, ему больше не о чем беспокоиться здесь, в Цзиньдо.

Отправив Гу Хаоюя и Чэнь Сюйяо прочь, Цзян Яо вернулась в палату, и вскоре, благодаря любезности семьи Лян, был подан ужин.

Лу Синчжи крепко спал, поэтому Цзян Яо пообедала и пошла в палату полковника Линь.

Госпожа Линь поприветствовала Цзян Яо, когда та вошла. Услышав, что Лу Синчжи крепко спит, полковник Линь усмехнулся:

— Только и делает, что спит день-деньской.

Только когда госпожа Линь толкнула его плечо, полковник Линь рассмеялся и продолжил есть.

Семья Линь и семья Лян были дальними родственниками. Несмотря на то, что отец полковника Линь не имел никаких отношений с семьей Лян, полковник Линь и Лян Юэцзэ были очень близки. Зная о состоянии семьи Линь, семья Лян также отправила их еду вместе с Цзян Яо.

Они ели, когда слышали шум возле своей палаты, и все трое слышали торопливые шаги врачей и медсестер.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1617522>